

26.00.01 Теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-2-47-56

Ф. А. АСАДУЛЛИН

Духовное управление мусульман Российской Федерации, г. Москва;
Совет муфтиев России, г. Москва; Институт востоковедения РАН, г. Москва

«МАТЬ ПРАВОВЕРНЫХ» И «ЛЕВ АЛЛАХА» В КОНТЕКСТЕ ПРОРОЧЕСКОГО ПРЕДАНИЯ И РАННЕЙ ИСТОРИИ ХАЛИФАТА (К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ФРАГМЕНТАЦИИ ИСЛАМСКОГО ДЖАМААТА)

АСАДУЛЛИН Фарид Абдуллович —

шейх, советник председателя Духовного
управления мусульман РФ, канд. филол. наук.
(129090, Россия, г. Москва, Выползов пер., д. 7).
Вед. науч. сотр. Институт востоковедения РАН
(107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12)
E-mail: a.farid@inbox.ru

Аннотация. Вопросы исследования обстоятельств, породивших дезинтеграцию и разобщенность уммы, остаются уже на протяжении длительного времени одними из самых болезненных и актуальных, стоящих перед современным арабо-мусульманским миром. Волна насилия, захлестнувшая в последние годы страны Ближнего и Среднего Востока, обострила региональные конфликты и поставила на повестку дня изучение сущностных причин этой вражды не только в реалиях XX–XXI вв., но и в исторической ретроспективе, уходящей корнями в раннее арабо-мусульманское средневековье. Известное хрестоматийное пророческое предание о расколе общины Мухаммада после его смерти на 73 секты и их пребывание в этом состоянии вплоть до Судного дня получило сегодня наглядное подтверждение. На всемирном исламском религиозном поле действует, во всяком случае, не меньше 73 различных школ и регионально-духовных центров, относящихся к разным — большим и малым — деноминациям суннитского и шиитского

толка, не говоря уже о маргинальных и квазиисламских образованиях типа ИГИЛ (организация запрещена в РФ). В связи с этим критическое исследование природы внутриисламской разобщенности на материале пророческих преданий представляется актуальным и научно обоснованным.

Ключевые слова: пророческие предания (хадисы), *Сунна*, «ахл ал-байт», внутриисламская разобщенность, сунниты, шииты, фрагментация уммы.

Для цитирования: Асадуллин Ф. А. «Мать правоверных» и «Лев Аллаха» в контексте пророческого предания и ранней истории Халифата (к вопросу о причинах фрагментации исламского джамаата) // *Ислам в современном мире*. 2020; 2: 47–56;

DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-2-47-56

Статья поступила в редакцию: 26.03.2020

Статья принята к публикации: 12.05.2020

Пророческие предания — хадисы, являясь вторым по важности после Корана источником мусульманского вероучения, одновременно представляют собой релевантный источник исторической информации. Хадисы не только практически регламентируют жизнь верующих, но также несут большой ресурс достоверного знания о жизни пророка Мухаммада и ранней истории Халифата, что позволяет достаточно полно реконструировать эпоху образования первой мусульманской общины и дать почувствовать исследователю атмосферу тесных взаимоотношений, которые царили внутри узкого круга сподвижников и близких родственников Пророка. Средневековая история ислама является не только грандиозной по замыслу идеей создания Пророком сообщества единоверцев, начиная от небольшой (несколько десятков человек) общины мусульман и до многократно выросшей сегодня всемирной уммы. Вместе с тем это история внутренней борьбы и конфликтов, страстей и амбиций, составлявших обыденный мир семьи Пророка («ахл ал-байт») — домочадцев и соплеменников, которые в качестве главных героев вошли в мусульманскую священную историю и оказали влияние на содержание и характер известных средневековых исторических хроник, а также их более поздние научные и беллетризованные интерпретации арабскими и европейскими авторами¹.

¹ Например, *Зайдан Дж.* Тарих ат-тамаддун ал-ислами. Дж. 1–5. Миср, 1902–1905; *Хайкал, Мухаммад Хусейн.* Хайат Мухаммад. Ал-Кахира, 1965; *Мюллер А.* История ислама с основания до новейших времен / пер. с нем. под ред. Н. А. Медникова. Т. 1–3. СПб., 1895–1896; *Hitti Ph. K.* History of the Arabs. London, 1937; *Бартольд В. В.* Ислам // Сочинения. [В 9 т.] Т. VI. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М.: Наука, 1966. С. 79–139. и т. д.

В настоящей статье предпринимается попытка показать, как случившиеся в далеком прошлом мусульманской общины межличностные и межплеменные разногласия и их ситуативные интерпретации современниками Пророка наложили отпечаток на характер исламской истории и исламской цивилизации в целом, спровоцировав глубокий конфликт интересов разных религиозно-властных групп и вызвав внутри них тлеющую столетиями внутриобщинную конфронтацию. Эти разногласия появились еще на стадии объединения верующих-единомышленников в общину, а затем, после смерти Пророка, сопровождали эпоху «первых праведных халифов», напоминая о себе конфликтными историями между мекканцами-мухаджирами и мединцами-ансарами, а также конкурирующими курейшитскими кланами (например, Омейядами и Хашимитами, мекканскими язычниками и мекканскими же мусульманами). Сохранился документ, иллюстрирующий сложившуюся к тому времени ситуацию острой внутривластной борьбы в Арабском Халифате. Второму халифу, Умару ибн Хаттабу (634–644), приписывают слова, обращенные к покоренным в Иране народам: «Когда мы (мусульмане — Ф.А.) воюем друг с другом, никому из вас не следует вмешиваться в наши дела»¹. Иными словами, халиф не только признавал факт конфронтации, но и стремился купировать участие персов в инцидентах внутриисламского противостояния. Представленная далее интерпретация одного из ключевых событий первых десятилетий жизни мусульманской общины опирается как на материал сакральной версии, изложенной в «Жизнеописании Пророка»², так и на исторические сведения, почерпнутые из известных сочинений ат-Табари³ и ал-Балазури⁴, а также на фундаментальную «Историю Халифата» О. Г. Большакова⁵, что позволяет раскрыть механизм внутриисламского раскола, приближая к пониманию истоков и корней рассматриваемой проблемы. Важно подчеркнуть, что ореол святости, которым для многих практикующих мусульман окружены имена главных героев *Сунны*, тем не менее, не должен заслонять реальную историческую картину, хорошо известную исследователям раннеисламской истории халифата и воссозданную, например, в классической и многократно переиздававшейся работе Мухаммада Хусейна Хайкала «Жизнь Мухаммада»⁶. Отметим, что в интеллектуальной среде арабских и турецких деятелей науки и культуры XXI в., открыто и широко обсуждающих отдельные

¹ Цит. по: Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами. М.: «Наука», 1982. С. 175.

² Ефремова Е. В., Ибрагим Т. К. Жизнь Пророка Мухаммада. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2009.

³ [Ат-Табари.] Зуйул Тарих ат-Табари. Каир. 1977; История ат-Табари. Избранные отрывки / пер. с араб. В. И. Беляева, доп. О. Г. Большакова и А. Б. Халидова. Ташкент, 1987.

⁴ Ал-Балазури. Ансаб ал-ашраф. Ал-джуз ал-авваль. Каир, 1959.

⁵ Большаков О. Г. История Халифата. Т. I. Ислам в Аравии (570–633). М.: Наука, 1989.

⁶ Хайкал Мухаммад Хусайн. Хайат Мухаммад. Ал-Кахира, 1965.

перипетии всеобщей исламской истории, сложный мир человеческих взаимоотношений первых участников исламского призыва давно перестал быть тайной за семью печатями и нередко становится темой как злободневных журнальных публикаций, так и познавательных телевизионных программ, идущих на главных каналах Катара, Египта, Эмиратов и Турции.

История раннемусульманской уммы содержит много поучительных примеров того, как складывались отношения внутри сравнительно небольшого коллектива людей, которым выпала честь быть современниками и сподвижниками Пророка. Обратимся к истории взаимоотношений людей, почетно именуемых в исламской традиции как «Мать правоверных» («Умм-л-муминин») и «Лев Аллаха» («Ас-ду-л-Ллах»). Именно под такими именами Аиша бинт Аби Бакр (613–678) и Али ибн Абу Талиб (600–661) вошли в мусульманское предание и науку о хадисах — «илму-л-хадис». С одной стороны, самая любимая и образованная из жен Пророка, запечатлевшая в своей памяти уникальные исторические факты, вошедшие в *Сиру* и во многом повлиявшие на формирование содержания *Сунны*. Ее особое положение среди других жен подчеркивалось тем, что она единственная из них не была замужем до Пророка (остальные были либо вдовами, либо разведенными). Суннитская традиция рисует ее незаурядной женщиной, которая, прожив в браке с Мухаммадом девять лет, не оставила ему наследника и уже в 18 лет стала вдовой, не имея возможности вновь вступить брак, несмотря на почет и богатство. С другой стороны, близкий (если не самый близкий) родственник из клана хашимитов и одновременно муж дочери Пророка Фатимы, ставший первым (или, по другой версии, одним из трех) после Мухаммада мусульманином и получивший за свою доблесть и верность делу Аллаха прозвище «Лев Аллаха». В самом известном суннитском сборнике пророческих преданий «Сахих» ал-Бухари внимание исследователя обращают приписываемые им хадисы — из 2700 неповторяющихся хадисов 240 принадлежат Аише и 29 хадисов — Али¹. Шиитские сборники, выстроенные вокруг подробного освещения жизненных перипетий четвертого халифа, демонстрируют обратную картину — в них Аише и ее месту в сакральной истории, в отличие от Али, уделено ничтожно малое место. Имена этих героев не только вошли в исторические хроники и *Сунну*, но и послужили в дальнейшем источником художественного творчества средневековых и современных арабских и персидских писателей и драматургов. Отметим, что Али является одним из главных героев-протагонистов персидско-таджикской литературы, в которой восхваляется его доблесть и другие выдающиеся качества.

¹ Ал-Бухари, Мухаммад ибн Исмаил. «Ас-Сахих». Каир, [б. г.].

Согласно пророческому преданию в 6-й год хиджры (628 г.) Пророк в сопровождении своих жен Аиши и Умм Саламы совершает успешный поход в район колодца ал-Мурайси и захватывает большую добычу, но на обратном пути его 15 летняя супруга во время одной из остановок отстает от каравана. Вот как сама Аиша подробно описывает случившееся:

«Когда мы приблизились к Медине, то остановились на стоянку, и здесь Посланник Аллаха провел часть ночи, а потом собрался в путь. И лагерь двинулся в путь, а я отошла по своей нужде и прошла мимо лагеря. У меня было ожерелье из оникса, в котором моя мать вывела меня к Посланнику Аллаха. А когда я справила нужду, оно соскользнуло у меня с шеи, а я не знала об этом. А когда я возвратилась, чтобы поехать, пропало ощущение его на шее, я потрогала ее и не нашла его... А в это время войско уже отправилось, и оставались только караванщики. И я подумала, что если будет известно мое отсутствие, то не погонят моего верблюда, пока я не буду в своем паланкине. Я пошла искать его там, где и думала, что оно должно быть. Пока задерживали меня мои поиски, пришли два мужчины. Они погнали верблюда и увезли паланкин. Не было у них сомнения, что я в нем. А я и прежде не разговаривала, и они знали это, и повели верблюда за повод и удалились. Я пришла в лагерь, а в нем нет ни вопрошающего, ни отвечающего, и не услышала ни голоса, ни возгласа.

Я закуталась в одежду и легла, я ведь не знала, что когда обнаружат мое отсутствие, ко мне вернутся. Я, клянусь Аллахом, легла на свое место, глаза мои взяли верх надо мной. И я уснула»¹.

Ее хватились, когда караван достиг следующего привала. Прошло три дня, и она в сопровождении молодого воина-мусульманина по имени Сафуан ибн ал-Муаттал предстала перед Пророком. Это происшествие, естественно, не могло остаться без внимания соплеменников и сподвижников Пророка, породив разные пересуды, кривотолки и даже прямые оскорбления в адрес семьи Абу Бакра. Мухаммаду ничего не оставалось, как на время прервать с молодой женой общение, отправив ее в семью родителей. Ситуация была двусмысленная, бросавшая тень на репутацию Пророка и его молодой супруги. Собрав дома ближайших соратников (за исключением Абу Бакра), Мухаммад устроил совет с целью узнать мнение каждого из них и постараться сообща найти выход из этой щекотливой ситуации. Среди прозвучавших мнений самым резким и категоричным оказалось суждение Али, который без обиняков сказал: «Аллах не ограничил тебя. Женщин много, раз Аллах дозволил тебе и одобрил, то разводишься с ней и заключи брак с другой»².

¹ *Большаков О. Г.* Аиша бинт Абу Бакр как информатор // Подарок ученым и утешение просвещенным: сборник статей, посвященный 90-летию профессора Анны Аркадьевны Долининой. СПб.: Петербургское Востоковедение. 2016. С. 220–221.

² Там же. С. 222; *Ефремова Н. В., Ибрагим Т. К.* Жизнь Пророка Мухаммада. С. 640.

Пророк к тому времени был женат и на других женщинах, включая красивую Зайнаб бинт Джахш; все они выступили в защиту Аиши... Прошло время, и Пророку было явлено откровение о невинности и целомудрии Аиши («все это явный навет». Коран, 24: 12)¹. История с трехдневным ее отсутствием постепенно исчерпала себя. Честь Аиши в глазах усомнившихся в ее поведении соплеменников теперь была защищена кораническим откровением, подтвердившим ее целомудренное поведение. Интриге с пропажей и реабилитацией Аиши был положен конец, но исторические события в изложении ат-Табари и ал-Балазури с участием Али и Аиши (уже после смерти Пророка) отныне приобрели характер постоянно тлеющего конфликта и взаимной вражды. Неприязненные чувства к Али и горький осадок, связанный с его словами, остались в душе оскорбленной Аиши, в ее сознании на всю жизнь. Известная арабская мудрость, часто встречающаяся в сборниках средневековой адабной (назидательной) литературы, гласит: «Женщина может скрывать свою любовь сорок лет, но ненависть — ни дня». Позднее, при третьем халифе, Османе, когда молодое исламское государство стали раздирать новые конфликты и противоречия, этот не стершийся из ее памяти случай послужил поводом для нагнетания нового витка вражды между самыми близкими к Пророку членами его семьи и соответственно их сторонниками внутри лагеря сподвижников и последователей Мухаммада. Прямо или косвенно этому немало способствовала бурная политическая деятельность детей и внуков старейшей мекканской и мединской знати, а именно таких, как Марван ибн ал-Хакам (623–685) и Абдуллах ибн аз-Забайр (624–692), которые после смерти первых двух праведных халифов тонко чувствовали царящие среди исламской верхушки настроения и, умело лавируя между разными влиятельными силами, стремились занять почетное место в новой исламской номенклатуре и властной иерархии. Уже накануне принятия руководства общиной Али в качестве четвертого халифа мусульманская община согласно историческим хроникам находилась в глубочайшем кризисе: объединяющее чувство общей веры и духовного единства, которое Пророк стремился воспитать в своих последователях, уступило место мелким склокам и политическим интригам. К этому времени под знаменем ислама объединились многие арабские племена Центральной и Западной Аравии, состоящие из бедуинов, для которых ислам был лишь формой политической лояльности халифу без глубокого знания сути веры и ее основных принципов: «они (бедуины) не уверовали в Аллаха, а лишь (слепо) подчинились ему» (Коран, 49: 14). Обратившиеся в ислам *аджам* — персы, греки, индусы, тюрки, византийцы (румы) и другие народы, оказавшиеся на пути арабских

¹ Здесь и далее цитаты из Корана даны в переводе автора. — *Примеч. ред.*

завоеваний, окончательно изменили национальный состав и социальную опору исламского государства. На место ветеранов призыва, многие из которых к тому времени сложили головы на полях сражений или ушли из жизни по причине немощи и болезней, пришла аморфная армия неофитов, которым не довелось слышать живое слово Пророка, призывавшего «крепко держаться за вервь Аллаха» (Коран, 3: 103). История свидетельствует, что вплоть до убийства Али в 661 г. молодая вдова Пророка, оказавшись в центре интриг конфликтующих политических группировок, всегда была на стороне враждующей с Али партии: в «Верблюжьей битве» в декабре 656 г. в районе Басры Аиша сидела на верблюде и всем своим видом поднимала боевой дух мятежников, выступивших против Али как законного халифа. Это обстоятельство, однако, не помогло противникам Али. Годом позже в Сиффинской битве (657 г. селение Сиффин в 40 км от Ракки) партия ее сторонников оказалась на стороне ставленника омейядов Муавии ибн Абу Суфьяна, выступившего во главе армии мятежников, оспаривавших халифский титул Али как законного наследника. Курейшитский клан умайя, во главе которого стоял отец Муавии Абу Суфьян до 630 г. был в числе лидеров антимусульманской оппозиции, то есть ярых гонителей и заклятых врагов Мухаммада и Аиши. Но это обстоятельство не помешало вдове Пророка встать на сторону Муавии в его соперничестве с Али за халифский престол. В *Sure* и хадисах можно найти еще несколько глухих намеков или косвенных указаний на чувство неприязни («терпеть его не могла»), которое Аиша питала Али ибн Абу Талибу, избегая при людях произносить его имя вслух¹. Со своей стороны шиитское «священное предание» — *ахбар* — не жалуется Аишу большими почестями, относя ее к зачинщикам кровопролитных конфликтов в умме. Также ставится под сомнение ее влияние на Пророка и отвергаются идущие от нее хадисы. Безусловно, эти напряженные отношения между близкими к Пророку людьми, авторитет и влияние которых для многих современников имели большое и даже определяющее их поведение значение, послужили поводом для внутреннего раскола общины, что, наложившись на сопровождавшие ту эпоху дезинтеграционные процессы (*ридда*), со временем привело к образованию и политическому оформлению двух враждующих исламских течений внутри Халифата — оппозиционного омейядам проалидского, которое стало называться шиизмом, и доминирующего в исламе ортодоксального суннизма, т. е. следующего по пути пророка Мухаммада и его сподвижников. Уже после их смерти в эпоху династий Омейядов и Аббасидов вокруг этих фракций сторонников и противников Али окончательно сформировались две значительные по количеству адептов группировки, получившие

¹ Большаков О. Г. История Халифата. Т. I. С. 268.

позднее теологическое оформление известные исламские доктрины. Современные сторонники Али — шииты, называя первых трех праведных халифов узурпаторами, изучают только ту часть *Сунны*, которая относится к членам семьи Мухаммада («ахл ал-байт») — Али, Фатиме, Хасану и Хусейну. Историческая коллизия, связанная с Аишей и Али, легла в основу драматургических произведений, которые сегодня ставятся на подмостках тегеранских театров, что вызывает гневную отповедь ревнителей *Сунны* из профессуры Ал-Азхара за осквернение целомудренного образа «матери правоверных» и искажение исторической правды в суннитской версии. По имеющимся сведениям, имена первых трех праведных халифов, как и имя Аиша, входят среди шиитской элиты Ирана в неофициальный индекс запрещенных имен. Конфессиональное размежевание на ортодоксальный суннизм («ахл ас-сунна ва ал-джамаа») и оппозиционный шиизм («ахл ал-байт»), спровоцировав политический раскол в исламе на два направления, одновременно породило уже в XV–XVI вв. позорную для религии ислама традицию стигматизации друг друга как непримиримых оппонентов и врагов. Политическая история исламского мира XXI в. может дать много примеров разобщенности и вражды шиитов и суннитов, а также преследования друг другом идеологических оппонентов в разных уголках арабомусульманского мира (самый яркий пример — сложный клубок противоречий между алавитским режимом Дамаска и суннитским населением страны; вражда между шиитскими боевиками ливанской «Хезболлы» (террористическая партия, запрещена в РФ) и суннитами-салафитами или политическое противостояние шиитского большинства и суннитской правящей династии в Бахрейне, а также шиитских анклавов и саудовского режима). Поиск ответа на вопрос, что послужило поводом для образования двух версий *Сунны*, и, соответственно, двух интерпретаций исламской богословской науки, что, как следствие, привело к расколу исламской цивилизации на суннитский и шиитский миры, объективно возвращает нас к развернувшемуся в 6 году хиджры (628 г.) событиям, которые наряду с другими сопутствующими этой эпохе историческими факторами в итоге имели для мусульманской уммы судьбоносные последствия.

Литература

- Бартольд В. В.* Ислам // Сочинения: в 9 т. Т. VI. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М.: Наука, 1966. С. 79–139.
- Ал-Балазури.* Ансаб ал-ашраф. Ал-джуз ал-аввал. Каир, 1959. 311 с.
- Большаков О. Г.* История Халифата. Т. I. Ислам в Аравии (570–633). М.: Наука, 1989. 312 с.

Большаков О. Г. Аиша бинт Абу Бакр как информатор // Подарок ученым и утешение просвещенным: сборник статей, посвященный 90-летию профессора Анны Аркадьевны Долининой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2016. С. 215–229.

Ал-Бухари. Ас-Сахих. Каир [б. г.]. 205 с.

Ефремова Н. В., Ибрагим Т. К. Жизнь Пророка Мухаммада. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2009. 1062 с.

«История» ат-Табари. Избранные отрывки / пер. с араб. В. И. Беляева; доп. О. Г. Большакова и А. Б. Халидова. Ташкент: Фан, 1987. 440 с.

Зайдан Дж. Тарих ат-тамаддун ал-исламийй. Дж. 1–5. Миср, 1902–1905.

Мюллер А. История ислама с основания до новейших времен: в 4 т. / пер. с нем. под ред. Н. А. Медникова. Т. 1–3. СПб., 1895–1986. viii, 376+354+ 448.

Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами. М.: «Наука». 1982. 270 с.

Ат-Табари. Зуйул тарих ат-Табари. Каир, 1977. 259 с.

Хайкал Мухаммад Хусайн. Хайат Мухаммад. Ал-Кахира, 1965. 194 с.

Hitti Ph. K. History of the Arabs. London. 1937. xvii, 767 p.

References

Bartol'd V. V. (1966). Islam [Islam]. Bartol'd V. *Sochineniya v 9 tt.* Vol. VI. Raboty po istorii islama i arabskogo halifata. Moscow: Nauka. Pp. 79–139.

Al-Balazuri (1959). *Ansab al-Ashraf* [Genealogies of the Nobles]. Part 1. Cairo. 311 p.

Bolshakov O. G. (1989). *Istoriya halifata. Tom 1. Islam v Aravii (570–633)*. Moscow: Nauka. 312 p.

Bolshakov O. G. (2016). Aisha bint Abu Bakr kak informator [‘Aisha b. Abu Bakr as Informator]. *Podarok uchenym i uteshenie proveshhennym: sbornik statey, posvyasshennyh 90-letiyu professora Anny Arkad'evny Dolininoy*. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie. Pp. 215–229.

Al-Bukhari (n. d.). *Al-Sahih*. Cairo. 205 p.

Efremova N. V., Ibragim T. K. (2009). *Zhizn' Proroka Muhammada* [Life of Prophet Muhammad]. Moscow: Ladomir. 1062 p.

“Istoriya” at-Tabari. *Izbrannie otryvki* [Al-Tabari’s History. Selected Fragments] (1987). Tashkent: Fan. 440 p.

Zaydan J. (1902–1905). *Ta’rih al-tamaddun al-islami* [History of Islamic Civilization]. In 5 vols. Cairo.

Müller A. (1895–1896). *Istoriya islama s osnovaniya do noveyshih vremen v 4 tt.* [The History of Islam from Its Emergence Till Modern Age]. Vol. 1–3. viii, 376+ 354+ 448 p.

Kolesnikov A. I. (1982). *Zavoevanie Irana arabami* [Arab Conquest of Persia]. Moscow: Nauka. 270 p.

Al-Tabari (1977). *Zuyul ta'rih al-Tabari* [Appendix to al-Tabari's History]. Cairo. 259 p.

Haykal M. H. (1965). *Hayat Muhammad* [The Life of Prophet Muhammad]. Cairo. 194 p.

Hitti Ph. K. (1937). *History of the Arabs*. London. xvii, 767 p.

Theological Thought in Islam

“MOTHER OF THE FAITHFUL” AND “LION OF ALLAH” IN THE PROPHETIC TRADITION AND EARLY HISTORY OF THE CALIPHATE OR WHY THE ISLAMIC JAMA'AT DISINTEGRATED?

Abstract. The problem of disintegration of the Islamic Ummah a long time ago became the one of the most important for the Islamic world and world-view. The wave of violence in the Near and Middle East sharpened some regional conflicts, which have already taken place before. The paper deals with the roots of this conflict atmosphere in the Early Islamic period. As the tradition affirms, the Prophet Muhammad predicted the Ummah to split in 73 sects. Today there exist in any case not less than 73 different Islamic schools, movements and organizations, which mutually and constantly contest their doctrinal authenticity. Moreover, the activity of quasi-Islamic extremist organisations like the ISIS, which is forbidden inside as well as outside the Russian Federation, is quite remarkable. All these factors demonstrate, that from the academic point of view it is actual to critically research the nature of fragmentation and disintegration of Islamic communities through the prism of prophetic legends. This paper is to consider as an attempt to resolve this multidimensional problem.

Keywords: prophetic legends (hadith), the Sunnah, Ahl al-bayt, Islamic fragmentation, Sunnites, Shi'ites, disintegration of the Ummah.

Farid A. Asadullin,

Cand. Sci. (Philol.), sheikh, counselor of the Chairman of the Spiritual Board of Muslims of Russian Federation

(7, Vypolzov Lane, Moscow, 129090, Russian Federation);

leading research fellow, Institute for Oriental Studies of Russian Academy of Sciences (12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation)

E-mail: a.farid@inbox.ru

